

Сергей Александрович Иванов

В Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) ДВО РАН Сергей Александрович Иванов начал работать с 2004 г., когда был еще студентом третьего курса Восточного института Дальневосточного государственного университета. Под научным руководством д.и.н., проф. В.Л.Ларина стал изучать межрегиональные и приграничные связи России и Китая. В 2005–2006 гг. проходил языковую стажировку в Китае по межправительственному обмену. В 2007 г. прошел четырехмесячную стажировку в Департаменте международного сотрудничества и туризма Администрации Приморского края, где на практике познакомился с реалиями российско-китайского приграничного взаимодействия. После защиты дипломной работы (2008 г.) «Приграничные территории КНР в контексте межрегиональной интеграции России и

Китая на рубеже XX–XXI веков» поступил в аспирантуру ИИАЭ и углубился в изучение политики Китая и его северо-восточных провинций по отношению к восточным районам России.

УДК 947.088(571.6)+951.8

С.А.ИВАНОВ

Корреляция программ развития Дальнего Востока России и возрождения Северо-Востока Китая: проблемы и перспективы

Более двух лет центральные и региональные власти России и Китая ведут консультации по принятию плана корреляции российской программы развития Дальнего Востока и Забайкалья и китайской программы возрождения Северо-Востока¹. Будущий документ должен определить перспективные направления приграничного и межрегионального сотрудничества восточных районов РФ и Северо-Востока КНР. В статье рассматриваются основные проблемы, на решение которых направлен документ, и перспективы его реализации.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Дальний Восток, Северо-Восток Китая.

ИВАНОВ Сергей Александрович – младший научный сотрудник (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). E-mail: 02isa02@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ДВО РАН № 09-III-A-11-556.

¹ В 2007 г. постановлением российского правительства федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы» продлена до 2013 г. В Китае план возрождения старых промышленных баз северо-восточных провинций обнародован в 2003 г., а в 2007 г. была принята «Программа возрождения Северо-Востока», рассчитанная на 11-ю пятилетку (до 2010 г.).

Correlation of the program of development of the Russian Far East with the program of revitalization of the Northeast China: problems and prospects. S.A.IVANOV (Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok).

Central and regional governments of Russia and China have been holding consultations on accepting a plan of correlation of the Russian program of development of the Far East and Transbaikalia with the Chinese program of revitalization of the Northeast for more than two years. A future joint plan of development is supposed to determine the key trends of cross-border cooperation of the eastern part of Russia and the Northeast China. The paper covers the main problems of cooperation which can be settled by the document, and prospects of implementation of the plan.

Key words: cross-border cooperation, Far East, China Northeast.

В последние годы взаимодействие Дальнего Востока России (ДВР) и Северо-Востока Китая (СВК), по территориям которых проходит основная часть российско-китайской границы, все больше привлекает внимание Москвы и Пекина. В России следствием активизации региональной политики в отношении восточных районов страны и усиления тихоокеанского вектора внешней политики стал острый вопрос о степени интеграции Дальнего Востока с китайским приграничьем. В Китае же принятие программы возрождения старых промышленных баз северо-восточных провинций обусловило необходимость их выхода на сырьевые и товарные рынки сопредельных территорий. Эти и ряд других факторов подтолкнули правительства и местные администрации двух стран к поиску новых путей и форм приграничного и межрегионального взаимодействия.

На высшем уровне импульс этому процессу был дан в марте 2007 г. на встрече В.Путина и Ху Цзиньтао. На ней главы двух стран впервые подняли вопрос о необходимости «совместных усилий по углублению координации» в осуществлении «стратегий возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая и развития районов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири» и «подготовке плана сотрудничества в данной области» [23]. В дальнейшем вопросы совмещения программ не раз обсуждались не только в ходе двухсторонних визитов, но и на российско-китайских конференциях и форумах с участием представителей правительства и деловых кругов. В Китае проект соглашения о сопряжении программ был подготовлен соответствующими ведомствами Госсовета уже к ноябрю 2007 г. и передан российскому посольству в Пекине. Российская сторона смогла подготовить свой вариант общего плана развития только к марту 2009 г.

В отличие от Китая, в России проблема сопряжения программ развития ДВР и СВК не была проанализирована и оценена, об этом свидетельствует крайне малое количество информационных и научных публикаций по теме. И это притом, что в последние два десятилетия вопросы регионального и приграничного взаимодействия двух стран рассматривались довольно широко (см., например, [1, 14]). Китайская же историография включает целый ряд статей по интересующей нас теме, опубликованных в центральных и провинциальных научных журналах: «Элосы Чжунья Дуноу шичан», «Дандай цзинци гуаньли», «Сиболия яньцзю» и др. [7].

Предпосылки корреляции программ развития

Кроме совместной протяженной границы и значительной взаимодополняемости экономик можно выделить следующие факторы, которые способствуют интеграции ДВР и СВК.

1. Активные политические связи как на высшем, так и на региональном уровне, охватывающие основные институты власти: законодательные, исполнительные, правоохранительные, военные и т.д.

2. Широкий гуманитарный обмен между ДВР и СВК. Согласно статистике, провинция Хэйлунцзян в 2007 г. приняла около 1 млн 195 тыс. российских, а Приморский край в 2008 г. – около 50 тыс. китайских туристов [5].

3. Широкие торговые связи. В 2008 г. торговый оборот провинции Хэйлунцзян с Россией составил около 11 млрд долл. США, причем доля России во внешнеторговом обороте провинции равнялась 48,3% [3], а приграничных городов этой же провинции – 91,3% [6]. Китай уверенно входит в тройку основных торговых партнеров Дальнего Востока России, в 2008 г. его торговый оборот с Китаем превысил 4,85 млрд долл. США, что составило 21,2% от общей стоимости товарооборота региона [18].

Интересы китайской стороны

Согласно заявлениям представителей центральных и региональных властей Китая, межрегиональное сотрудничество двух стран и координация программ развития ДВР и СВК должны быть основаны на следующих принципах: 1) равноправие и взаимовыгода, 2) выделение ключевых проблем и их эффективное решение, 3) создание платформы для взаимодействия предприятий, 4) расширение сфер и изменение способов сотрудничества, 5) активизация взаимодействия в области охраны окружающей среды, 6) координация и согласованность действий [12]. Основные же интересы Китая в корреляции программ сводятся к четырем направлениям.

1. *Строительство и модернизация пунктов пропуска.* На данный момент на восточном участке российско-китайской границы действует 24 контрольно-пропускных пункта (КПП): 19 находится в Дальневосточном федеральном округе, 5 – в Читинской области, из них 2 железнодорожных, остальные – речные и автомобильные. Китайская сторона вкладывает значительные объемы инвестиций в модернизацию КПП и расширение их пропускной способности: к середине 2008 г. только провинцией Хэйлунцзян было потрачено 110 млн юаней [2]. В то же время темпы модернизации российских КПП и расширение их пропускной способности явно не поспевают за китайскими.

2. Создание и совершенствование трансграничной инфраструктуры.

Практика российско-китайских отношений показывает, что китайская сторона готова к осуществлению инфраструктурных проектов по всей линии границы, способных еще больше «открыть» доступ к российским территориям. Только провинция Хэйлунцзян в рамках общей программы предлагает сделать упор на строительство следующих объектов: железнодорожного моста Тунцзян и автомобильных мостов в районе Логухэ, Хэйхэ и Дуннина, железнодорожных переходов Мишань–Турий Рог, Дуннин–Уссурийск, Хулинь–Лесозаводск [11]. Однако из-за отсутствия интереса у российской стороны к их реализации на данный момент развивается лишь один инфраструктурный проект – железнодорожный мост Тунцзян–Нижнеленинское через р. Амур. В октябре 2008 г. было подписано межправительственное соглашение о его строительстве в 2009–2011 гг. Тем не менее нельзя утверждать, что и оно будет реализовано: достаточно вспомнить «замороженный» проект автомобильного и железнодорожного моста через р. Амур в районе г. Хэйхэ и г. Благовещенск. Межправительственное соглашение о его совместном строительстве было подписано еще в 1995 г., однако на данный момент, несмотря на полную готовность китайской стороны, в России оно так и не нашло поддержки.

3. *Отсутствие трансграничных интеграционных образований.* Китайская сторона уже в течение десятилетия активно продвигает проекты по созданию районов сотрудничества на российско-китайской границе, таких как торгово-промышленные комплексы Суйфэньхэ–Пограничный, Дуннин–Полтавка и Маньчжоули–Забайкальск. После завершения демаркации российско-китайской границы также стал актуален вопрос совместного освоения о-ва Большой Уссурийский. Однако, как показывает практика, создание приграничных районов сотрудничества на российско-китайской границе в настоящее время не имеет каких-либо определенных результатов. Например, еще в 2006 г. российские и китайские застройщики ПТЭК «Пограничный–Суйфэньхэ» объявили о его введении в эксплуатацию, тем не менее вплоть до сегодняшнего момента он не функционирует, так как в России для этого не создана правовая основа, более того, нет никаких сведений о том, собираются ли федеральные власти РФ ее создавать.

4. *Отсутствие практики реализации крупных проектов между Дальним Востоком РФ и Северо-Востоком КНР.* Еще в 50-х годах прошлого столетия СССР вложил значительные денежные средства в строительство 156 крупных объектов тяжелой промышленности по всему Китаю, около трети которых сосредоточено в северо-восточных провинциях. Даже когда Госсовет КНР объявил о принятии программы возрождения старых промышленных баз, многие чиновники и представители экспертного сообщества в России выражали уверенность в том, что реализация этих планов невозможна без участия российских специалистов и технологий. Однако на практике оказалось, что нашей стране сейчас нечего предложить Китаю, который связал возрождение своего Северо-Востока с инвестициями и технологиями из развитых стран.

Тем не менее китайские СМИ уже заявили о начале реализации первого крупного проекта в рамках корреляции программ развития ДВР и возрождения СВК. С 2007 г. российско-британская компания Agisom и китайский концерн Chinalco активно продвигают проект по совместному производству титановой губки в г. Цзямусы, на первом этапе мощностью 15 тыс. т в год, а затем с ее увеличением до 30 тыс. т в год. Поставки титанового концентрата будут вестись с Куранахского месторождения, которое находится в Тындинском районе Амурской области [13]. Этот проект характеризует объективную ситуацию: нерентабельность производственной деятельности на Дальнем Востоке ограничивает его возможности во взаимодействии с соседом и позволяет развиваться только сырьевому сектору экономики, в то время как на китайском Северо-Востоке под российское сырье уже активно создается производственная база.

Интересы российской стороны

По словам заместителя министра регионального развития М.Травникова, основные задачи программы сотрудничества между регионами ДВР и СВК – «избежать излишней конкуренции, совместно развивать приграничную инфраструктуру, транспорт и энергетику, оборудовать приграничные пункты пропуска, развивать на российской территории деревообрабатывающую промышленность, добычу и переработку полезных ископаемых, а также реализовать ряд проектов на китайской территории» [15]. Ввиду целого ряда факторов, которые указаны ниже, большинство из этих задач крайне сложно воплотить в жизнь. Тем не менее для российской стороны одними из наиболее перспективных направлений в рамках корреляции программ развития КНР и РФ являются следующие направления.

1. *Улучшение состояния трансграничной экосистемы.* С начала XXI в. приграничные территории России и Китая стали осуществлять совместный мониторинг пограничных рек и озер, однако отсутствие межгосударственных правовых актов делало эту работу малоэффективной. Импульс в решении настоящей проблемы был дан в январе 2008 г., когда было подписано межправительственное соглашение между Россией и КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод, что свидетельствовало «о готовности китайской стороны к формированию комплексной договорно-правовой основы для решения крупных природоохранных проблем, связанных с загрязнением водных объектов» [22]. Этот документ – ожидаемая мера, вызванная ухудшением экологии бассейна р. Амур и несколькими авариями на промышленных объектах в провинции Хэйлунцзян, загрязнившими р. Сунгари, которая впадает в Амур.

С реализацией программ развития ДВР и СВК давление на экологию трансграничных вод значительно усилится, так как многие промышленные объекты будут строиться в бассейне р. Амур. Например, в начале 2008 г. правительство провинции Хэйлунцзян выделило в отдельную субпрограмму развитие базы углехимической и углеэнергетической промышленности восточных районов провинции. Программа затрагивает шесть городских округов провинции Хэйлунцзян: Муданьцзян, Цзямусы, Цзиси, Цитайхэ, Шуаняшань

и Хэган. Так как эти районы расположены рядом с российской территорией и бассейном Амура, развитие названных здесь отраслей промышленности может оказать отрицательное воздействие на экологию приграничной зоны двух стран.

2. *Развитие трансграничных перевозок.* Это направление – один из приоритетов ДВР. В рамках программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» планируется строительство и реконструкция автодорог Приморского края, чтобы «обеспечить автомобильное сообщение между портами региона и Китаем» [25]. На юге Приморья уже несколько лет ведутся работы по реконструкции соединительных транспортных коридоров «Приморье-1» (трассы «Уссурийск–Пограничный–Госграница») и «Приморье-2» (пограничные переходы в КНР и КНДР, а также в порты Зарубино и Посьет).

Китайская сторона также проявляет значительный интерес к созданию транспортных коридоров для осуществления транзитных перевозок через территорию России с выходом на страны АТР. Так, в 2007–2009 гг. из провинции Хэйлунцзян и Цзилинь несколько раз в экспериментальном порядке отправлялись грузы в Японию, Южную Корею и порты юго-восточных провинций Китая по маршрутам Харбин–Владивосток, Муданьцзян–Владивосток, Хуньчунь–Зарубино и даже Сунгари–Амур–Охотское море.

Несмотря на очевидную заинтересованность обеих сторон в реализации трансграничных перевозок, сотрудничество в данной сфере идет крайне низкими темпами. Опыт показывает, что российская сторона не готова в полном объеме инвестировать в данные проекты, китайская же стремясь управлять своим грузопотоком на российской территории, требует передачи ей полного контроля над транспортными путями (достаточно вспомнить попытки провинции Цзилинь взять в аренду порт Зарубино, амбициозные планы китайской стороны по строительству железной дороги Дуннин–Уссурийск, узкоколейной железной дороги Суйфэнхэ–Владивосток–Находка и т.д.).

Факторы, потенциально препятствующие будущей корреляции программ развития ДВР и СВК

По нашему мнению, к таким факторам относятся следующие.

1. *Некоторая противоречивость интересов развития Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР.* В настоящий момент сложно говорить о какой-либо конкуренции между регионами, так как Дальний Восток экономически в разы слабее южного соседа, однако проблема заключается в том, что и Россия, и Китай для стимулирования развития своих регионов на высшем уровне часто проводят политику, которая сдерживает приграничное и межрегиональное взаимодействие территорий.

Эта проблема стала актуальной в лесоперерабатывающей отрасли. В 2007 г. российское правительство объявило о планомерном повышении пошлин на экспорт необработанной древесины, что должно было сделать вывоз кругляка за рубеж невыгодным уже с 2009 г. (ввиду финансового кризиса сроки последнего повышения пошлин перенесены на 2010 г.). В то же время Китай с начала реализации программы возрождения старых промышленных баз стал активно создавать крупный деревообрабатывающий комплекс в приграничной с Россией зоне. Например, к 2009 г. только в г. Суйфэнхэ, где расположена одна из основных деревоперерабатывающих баз, находится около 400 предприятий по деревопереработке. Повышение российской стороной пошлин на древесину довольно сильно ударило по деревообрабатывающим предприятиям города: по данным управления статистики провинции Хэйлунцзян, к третьему кварталу 2008 г. около 30% предприятий города остановили, а часть предприятий частично сократили производство [16]. Согласно заявлению торгпреда РФ в Китае С.Цыплакова, за январь–август 2008 г. импорт российского круглого леса в КНР сократился на 25% [20], а объем перевезенной древесины через КПП Гродеково–Суйфэнхэ за 2008 г. снизился на 1 млн т [19].

2. *Значительное недоверие политической элиты Дальнего Востока к действиям Китая.* Например, вопрос о строительстве моста через р. Амур в Амурской области или аренда порта Зарубино в Приморском крае с последующей реконструкцией порта и подъездной железной дороги вызвали алармистские настроения политических лидеров российских регионов и даже центра.

3. *Невозможность российской стороны финансово обеспечить многие проекты, предлагаемые китайской стороной.* Примеров, подтверждающих данный факт, довольно много: ПТЭК «Пограничный–Суйфэньхэ», строительство моста через р. Амур в районе городов Благовещенск и Хэйхэ, и т.д.

4. *Неудовлетворенность российской стороны существующими формами и качеством сотрудничества, в то время как корреляция программ развития не решает этой проблемы.* Современное состояние торгово-экономических отношений Дальнего Востока с Китаем отчетливо отражает тот факт, что возможности российских территорий во взаимодействии с южным соседом довольно ограничены. За 2008 г. экспорт ДВР в Китай был представлен в основном следующими группами товаров (в стоимостном выражении): лесоматериалы необработанные – 61,7%, нефть и нефтепродукты – 9,6%, а также главными статьями импорта из Китая: обувь – 18,9%, автомобили грузовые – 4,7% [18]. Такая статистика свидетельствует о четко выраженной сырьевой направленности экспорта Дальнего Востока в Китай, в то время как импорт из Китая представлен не только продукцией легкой промышленности, но и автомобильной, электротехнической и машиностроительной техникой, причем в последние годы усиливается тенденция увеличения поставок природных ресурсов российской стороной и продукции с высокой добавленной стоимостью – китайской.

Объем китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока на протяжении многих лет остается на крайне низком уровне. За 2006–2007 гг. объем инвестиций из КНР составил около 1% (примерно 132 млн долл.) от общего объема полученных регионом иностранных инвестиций [9].

Помимо этого само качество китайских инвестиций на Дальнем Востоке остается довольно низко и даже представляет определенную угрозу экономической безопасности дальневосточных регионов России. Во-первых, китайские предприятия стремятся к получению прямого доступа к природным ресурсам и их вывозу в Китай в максимальных объемах. Например, статистика по г. Хэйхэ свидетельствует, что за 2005–2007 гг. хэйхэские предприятия заготовили в дальневосточных регионах России более 1 млн м³ круглого леса, из них 80% была вывезена на переработку в Китай [21]. Власти дальневосточных регионов знают об этом и препятствуют проникновению подобного рода инвестиций. Во-вторых, китайские инвестиции предполагают максимальный вывоз китайской рабочей силы. Показателен пример лесозаготовительного предприятия Амурской области ООО «Февральлес», где в сентябре–октябре 2008 г. после прихода к руководству китайских предпринимателей российские рабочие объявили голодовку в связи с массовым сокращением, значительным уменьшением зарплаты и привлечением на их место китайских лесорубов и специалистов [17]. В Приморском крае в первой половине 2007 г. крупнейшая обувная компания Приморья «Цзисинь» практически остановила производственную деятельность в связи с невозможностью завести трудовых мигрантов из Китая [10]. Тем не менее необходимо учитывать, что главной причиной подобного поведения китайских предприятий является экономическая выгода, а не стремление «заселить» Дальний Восток. В-третьих, китайские компании склонны к ведению нелегальной деятельности в России. Та же «Цзисинь», которая позиционируется хэйлунцзянскими властями как эталон китайских инвестиций в России, в ноябре 2008 г. была уличена в крупномасштабном производстве контрафактной продукции на своих заводах в Уссурийске [4]. Часто китайские компании, зарегистрированные как перерабатывающие, занимаются только заготовкой леса и экспортом его в Китай.

В последние несколько лет китайская сторона стала осваивать новый вид инвестиций на Дальнем Востоке: компании при активной поддержке правительств провинциального и уездного уровней стали активно создавать на российских приграничных территориях так называемые экономические зоны (в России их правовой статус не определен), в которых концентрируются китайские предприятия. Наиболее известная из них – торгово-экономическая зона «Канци», которая была создана в 2006 г. в Уссурийском городском округе и общие запланированные инвестиции в которую в течение 5–6 лет должны были составить 2 млрд юаней. По данным китайских СМИ, на конец 2008 г. в ней действовало 7 предприятий: 2 по производству мебели и 5 по производству обуви [8]. Однако уже к концу 2008 г., по заявлению властей г. Уссурийск, интерес китайской стороны к данному проекту сильно угас. Как отмечает председатель Законодательного собрания Уссурийска Н.Рудь: «... сегодня нет тех темпов развития этой зоны, которые мы предполагали на протяжении 2-х лет. Я считаю, это связано с тем, что недостаточно инвестиций со стороны наших друзей» [24].

Перспективы и значение корреляции программ развития ДВР и возрождения СВК

Ввиду огромного количества проблем и противоречий, которые были указаны выше и разрешить которые только политическими мерами невозможно, корреляция программ развития ДВР и возрождения СВК вряд ли обеспечит переход межрегионального и приграничного взаимодействия двух стран на новый уровень. Однако принятие общего плана взаимодействия ДВР и СВК создаст площадку для более эффективного решения существующих проблем. Причем важно то, что в этом процессе возрастет регулятивная и контрольная функция центральных властей двух стран.

Для Китая корреляция программ развития – попытка политическими мерами сдвинуть с мертвой точки существующие межрегиональные и приграничные проекты.

Для России же корреляция программ развития ее Дальнего Востока и Северо-Востока Китая – попытка политическими мерами обеспечить экономическое развитие своего региона, так как объективно любое производство на российских территориях будет менее рентабельным, чем это же производство на Северо-Востоке Китая. С учетом этого ключевым вопросом станет то, насколько Китай готов пойти на уступки России.

Значительное недоверие региональной элиты Дальнего Востока в отношении Китая может полностью нейтрализовать возможный положительный эффект корреляции программ регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М.: Огни, 2005. 262 с.
2. [Активизация экономического роста приграничных городов посредством развития логистической отрасли] 发展口岸物流业 促进口岸经济增长 // Комитет по развитию и реформам провинции Хэйлунцзян [сайт]. 20.03.2008. – http://www.hljzew.gov.cn/zehz/zelt/200803/t20080320_276576.htm. (дата обращения: 24.03.2008). Кит. яз.
3. [В 2008 г. внешний торговый оборот провинции Хэйлунцзян составил 22.89 млрд. долл.] 2008 年黑龙江省进出口总值228.9亿美元 比去年增32.4% // Народное правительство провинции Хэйлунцзян [сайт]. 14.01.2009. – http://www.hlj.gov.cn/zwgk/ljdt/200901/t20090114_153897.htm (дата обращения: 17.01.2009). Кит. яз.
4. В Приморье накрыто мощное подпольное обувное производство // Информационное агентство «Дейта». 05.11.2008. – <http://deita.ru/?news,,,117576> (дата обращения: 15.11.2008).
5. В 2008 г. Приморье посетили 68 тыс. иностранных туристов // Информационное агентство REGNUM. 19.03.2009. – <http://www.regnum.ru/news/1139215.html> (дата обращения: 26.03.2009).
6. [Во внешнеторговом обороте провинции Хэйлунцзян доля России занимает первое место] 黑龙江省2008年口岸贸易中对俄贸易额排位第一 // Народное правительство провинции Хэйлунцзян [сайт]. 19.01.2009. – http://www.hlj.gov.cn/zej/zzejmxx/200901/t20090119_154353.htm (дата обращения: 21.01.2009). Кит. яз.

7. [Гао Синь, Сюй Фэнцай. Анализ торгово-экономического сотрудничества Северо-Востока Китая с Дальним Востоком и Сибирью России] = 高欣、许凤才 我国东北地区与俄罗斯远东及西伯利亚地区经贸合作的战略构想 // Дандай цзинци гуаньли. 2009. № 3. С. 55-58. Кит. яз.
8. [Зона торгово-экономического сотрудничества Канци в г. Усурийске успешно осуществляет сделки через Интернет] = 俄罗斯乌苏里斯克康吉经济贸易合作区成功实现网上交易 // Народное правительство уезда Дуннин [сайт]. 02.12.2008. – <http://www.dongning.gov.cn/szdt/bsdt/200812/2214.html> (дата обращения: 16.12.2008). Кит. яз.
9. Иностранные инвестиции в экономике Дальнего Востока и Забайкалья в 2006 году ... в 2007 году // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». – http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/Pages/fecon_inv.htm; http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/Pages/fecon_inv_01.htm (дата обращения: 05.11.2008).
10. Итоги социально-экономического развития Приморского края в 2007 г. // Администрация Приморского края [сайт]. – <http://www.primorsky.ru/files/6420.pdf> (дата обращения: 22.08.2008).
11. [Конференция по вопросам многостороннего сотрудничества в рамках развития Дальнего Востока РФ и возрождения Северо-Востока КНР] = 俄罗斯远东开发-振兴老工业基地多边合作研讨对接会召开 // Народное правительство провинции Хэйлуцзян [сайт]. 16.06.2008. – http://www.hlj.gov.cn/zw/gk/ztxx/hqh19/hqdt/200806/t20080616_123944.htm (дата обращения: 17.06.2008). Кит. яз.
12. [Конференция по проблемам совмещения региональных стратегий развития России и Китая успешно открылась в Москве] = 中俄地区发展战略协调研讨会在莫斯科成功举办 // Информационный портал «Возрождение Северо-Востока» агентства Синьхуа [сайт]. 12.11.2007. – http://chinaneast.xinhuanet.com/2007-11/12/content_11644775.htm (дата обращения: 24.05.2008). Кит. яз.
13. Куранахское месторождение обеспечит сырьем совместное предприятие в КНР // АмурПолит.Ru. 11.01.2008. – http://www.amurpolit.ru/28/есonom/tek/id_82054.html (дата обращения: 12.02.2009).
14. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
15. Латухина К. Комиссия Игоря Шувалова подготовит стратегию развития Дальнего Востока и Забайкалья к концу марта // Российская газета: электрон. версия газ. 13.02.2009. – <http://www.rg.ru/2009/02/13/dv.html> (дата обращения: 15.02.2009).
16. [Малые деревообрабатывающие предприятия г. Суйфэньхэ в округе Муданьцзян испытывают трудности в производственной деятельности] = 牡丹江市绥芬河规模以下木材加工企业生产开工不足 // Управление статистики провинции Хэйлуцзян [сайт]. 09.12.2008. – <http://www.hlj.stats.gov.cn/shgz/jmsz/9795.htm> (дата обращения: 17.12.2008). Кит. яз.
17. На Дальнем Востоке российские лесорубы пошли против хозяина-китайца // Информационное агентство «ДеЙта». 30.09.2008. – <http://www.deita.ru/?news,,,115905> (дата обращения: 25.11.2008).
18. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2008 год // Дальневосточное таможенное управление [сайт]. – http://dvtu.customs.ru/common/img/uploaded/files/dvtu/Regstat_dlya_WEB_2008.zip (дата обращения: 12.04.2009).
19. Оборот грузов на пункте пропуска Гродеково–Суйфэньхэ в 2008 году превысил 8 млн т (Приморье) // Информационное агентство REGNUM. 21.01.2009. – www.regnum.ru/news/1113590.html (дата обращения: 22.01.2009).
20. Пульс Планеты. 2008. 24 окт.
21. [Рабочая группа министерства коммерции прибыла с визитом в г. Хэйхэ] = 商务部工作组来我市调研 // Канцелярия пропаганды Постоянного комитета КПК г. Хэйхэ [сайт]. 07.12.2007. – <http://heihe.northeast.cn/system/2007/12/07/051075894.shtml> (дата обращения: 12.12.2008). Кит. яз.
22. Россия и Китай подписали соглашение по трансграничным водам // ИТАР-ТАСС. 29.01.2008 [сайт]. – <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=12306966&PageNum=0> (дата обращения: 03.02.2009).
23. Совместная декларация КНР и РФ (26 марта 2007 г.) // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [сайт]. – <http://ru.china-embassy.org/rus/xwtd/t307521.htm> (дата обращения: 15.09.2008).
24. Усурийск развивает деловые отношения с китайскими городами // Информационный портал «Альянс Медиа». 20 (397) – 21 (398) от 10.10.2008. – http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_20644_aId_459050.html (дата обращения: 04.05.2009).
25. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». – <http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/program.htm> (дата обращения: 11.09.2008).